

«на все времена». В свое время на эстраду вышесказанное довольно много скетчей про очерелд. Но сегодня, когда этой проблемой практически нет, эта тема никого не волнует. Даже если берется такая вечная тема, как любовь мужчины и женщины, она выражается через таких персонажей, которые узнаваемы и являются типичными для современности. Так, скетчи про мешан, бывшие популярными в 30-е годы прошлого столетия (отвечали политическому заказу борьбы с мешанством), сегодня никого не интересуют. На смену мешанам сегодня приходят герои современных анекдотов — «новые русские».

Конечно, бываюи и исключения. Иногда небольшое классическое произведение драматургии (сценка) или инсценировки рассказа вновь становятся созвучным времени. В России такое случается довольно часто, ибо многие проблемы, волновавшие общество 100—150 лет назад, и сегодня остаются актуальными (например, мир чиновников, бюрократия). Тогда такое произведение может играть на современной эстраде, чему пример — рассказы и сценки А. Чехова, инсценировки которых довольно часто можно встретить на эстраде.

Работа режиссера с автором

В большинстве случаев режиссер приступает к скетчу, начав работу с автором.

Самое главное в этой работе — удерживать автора от излишних сюжетных усложнений. В скетче не может быть вторых и третьих планов, чем проще — тем лучше.

Скетч не может быть построен таким образом, чтобы для его показа были необходимы декорации, а зачастую — и театральные костюмы. Невозможен также и громоздкий реквизит, специальная мебель. Два стула и, в крайнем случае, небольшой столик — вот максимум того, что могут позволить себе в оформлении исполнители скетча.

Есть еще один закон построения скетча. В нем очень редко бывает занято более двух исполнителей.

Скетч и большее количество действующих лиц совершенно несовместимы. Дуэт в скетче позволяет наиболее простыми и лаконич-

ными средствами обострить конфликт, заложенный в произведении.

Конфликт же должен быть проявлен сразу, буквально с первой фразы, звучащей в экспозиции. Длинные вступления совершенно недопустимы. Конфликт не вырастает, он моментально обозначается в первой же реплике.

«Самая веселая комедия, представляемая в быстром темпе на сцене драматического театра, покажется аудитории медленной в условиях эстрадного концерта, где один номер сменяется другим в среднем каждые шесть минут, она затормозит весь ход концерта»⁴.

Скетч на классической литературной основе

В. Ардов, приводя примеры удачных скетчей, обращается к творчеству А. Чехова, называя его водевиль и инсценировки рассказов, появляющиеся на эстраде, — пьесками. Почему такие произведения А. Чехова так часто играют артистами на эстраде?

Наверное, потому что эта высокая литература является настолько яркой драматургически, настолько лаконичной, настолько отвечает и другим законам эстрадного номера, что иногда просто просится на эстраду.

Вот уже длительное время в концертном репертуаре артистов А. Толубеева и С. Лосева держится рассказ Чехова «Хирургия». Причем играют они его в любых условиях: на сцене, в аудитории, в библиотеке, в вечернем клубе, на шикарной презентации и в кауэстнике. Ирают в самых разных по своему составу составах, где до и после них выступают как артисты филармонических жанров (оперные певцы, артисты классического балета, чтецы), так и эстрадных (оригинальщики, разговорники, инсценменталисты и т. п.). И на любой площадке, в любом концертном номере «Хирургия» очень хорошо встречается публикой.

Здесь неспроста было сказано «номер», так как то, что делают А. Толубеев и С. Лосев, отвечает всем требованиям эстрадного номера.

Драматургия рассказа предельно сжата, энергична, очень локальна по теме. Действие предполагает резкий старт — без